Организация Объединенных Наций S/PV.8727

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят пятый год

8727-е заседание
Среда, 19 февраля 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Пекстен де Бейтсверве	(Бельгия)
Члены:	Китай	г-н У Хайтао
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Эстония	г-н Юргенсон
	Франция	г-н де Ривьер
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Джани
	Нигер	г-н Абарри
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Кинг
	Южно-Африканская Республика	г-жа Гоолаб
	Тунис	г-н Ладаб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Крафт
	Вьетнам	г-н Фам

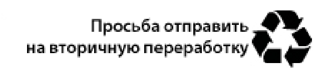
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

20-04314 (R)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Г-н Педерсен принимает участие в этом заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Слово предоставляется г-ну Педерсену.

Г-н Педерсен (*говорит по-английски*): После моего брифинга, проведенного две недели назад (см. S/PV.8715), не отмечено никакого прогресса в деле прекращения нынешнего насилия на северо-западе Сирии или в деле возобновления политического процесса.

Вчера Генеральный секретарь призвал к немедленному прекращению огня на северо-западе Сирии и соблюдению норм международного гуманитарного права. Сегодня я повторяю этот призыв. Однако я с сожалением сообщаю Совету о том, что боевые действия продолжаются, в том числе массированные удары как с воздуха, так и с земли. Как подчеркнул Генеральный секретарь и как г-н Лоукок более подробно проинформирует об этом членов Совета в ближайшее время, мы встревожены стремительным ухудшением гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии и трагическими страданиями гражданского населения. В результате продолжающегося наступления с 1 декабря 2019 года были перемещены почти 900 000 мирных жителей, причем многие из них неоднократно. За этот же период были убиты сотни людей.

Боевые действия сейчас разворачиваются все ближе к густонаселенным районам, таким как город Идлиб и пограничный контрольно-пропускной пункт Баб-эль-Хава, в котором сосредоточено наибольшее число перемещенных гражданских лиц на северо-западе Сирии и который является каналом доставки гуманитарной помощи. Люди вынуждены пускаться на поиски безопасного убежища при минусовых температурах при все более сложных условиях. Свыше 80 процентов мирных жителей, которые недавно были перемещены, — это женщины или дети, которые являются особо уязвимыми и сталкиваются с особыми угрозами своей безопасности. Маленькие дети умирают от холода. Сейчас, когда все больше людей вынуждены ютиться на неумолимо сокращающемся пространстве, очевидна тенденция к дальнейшему массовому перемещению населения и усугублению человеческих страданий.

В настоящее время сирийские правительственные силы и их союзники вернули себе контроль над всей территорией на восток от шоссе М5 и рядом районов к западу от шоссе, включая западные пригороды Алеппо. Как представляется, жилые районы Алеппо, которые ранее подвергались атакам с территории района деэскалации, более не попадают в зону поражения.

Министерство обороны Турции объявило о том, что на сирийскую территорию, а именно в Идлибскую зону деэскалации, были направлены дополнительные силы подкрепления. По сообщениям, эти силы были развернуты вблизи линии фронта, куда они прибыли на бронированных машинах и танках. Между турецкими и сирийскими правительственными силами неоднократно происходили жестокие столкновения. Российская Федерация, со своей стороны, активно оказывает поддержку в осуществлении военных операций сирийского правительства.

«Хаят тахрир аш-Шам» и другие запрещенные террористические группы по-прежнему играют в Идлибе значимую роль. В резолюциях 2253 (2015) и 2254 (2015) содержится призыв к государствам-членам предотвращать и пресекать террористические акты, совершаемые такими группами, и ликвидировать созданные ими убежища. Вместе с тем любые военные операции любых сторон, в том числе те, которые ведутся внесенными в перечень Совета

Безопасности террористическими группами и против них, должны осуществляться при соблюдении норм международного гуманитарного права и выполнении соответствующих обязательств, в том числе в области защиты гражданских лиц и гражданских объектов. Должен соблюдаться принцип пропорциональности.

Я подчеркивал это в ходе встреч на высоком уровне со старшими должностными лицами России и Турции в ходе Мюнхенской конференции по безопасности в минувшие выходные, а также со старшими должностными лицами Ирана в Тегеране. Как кураторы деятельности по деэскалации Идлиба, Турция и Россия могут и должны играть ключевую роль в поиске путей деэскалации ситуации в настоящее время. В течение последних дней российские и турецкие делегации провели целый ряд встреч в Анкаре, Мюнхене и Москве, поддерживались контакты на уровне президентов. Однако до сих пор не достигнуто никаких договоренностей. Наоборот, публичные заявления различных субъектов — как сирийских, так и международных — свидетельствуют о непосредственной угрозе дальнейшей эскалации.

Как я заявил в ходе моего последнего брифинга, я считаю, что на основе серьезного международного сотрудничества, опираясь на предыдущие соглашения и развивая их, а также руководствуясь духом резолюций Совета Безопасности и уважения международного права и суверенитета Сирии для Идлиба, можно будет найти такое решение, которое позволит устранить серьезную постоянную угрозу, создаваемую запрещенными на международном уровне террористическими группами, не причиняя при этом неприемлемых страданий населению. Для того чтобы это стало возможным, члены международного сообщества должны объединить свои ресурсы.

В других районах на местах также происходят тревожные события. По-прежнему вызывает обеспокоенность ситуация на юге Сирии. Возобновились боевые действия в северных пригородах Алеппо, в частности в Африне, Тель-Рифаате, Нубуле, Аз-Захре и вокруг них, поступают сообщения о жертвах среди гражданского населения. Возрождение «Исламского государства Ирака и Леванта» вызывает большую тревогу, при этом частые нападения регистрируются на северо-востоке страны, в пустынном районе и вокруг Хомса, и в других районах. Согласно заявлению, опубликованному на прошлой неделе сирийскими военными, система противовоздушной обороны сирийских правительственных сил перехватила вражеские ракеты, выпущенные с оккупированных сирийских Голан.

На северо-востоке страны наблюдается неурегулированная напряженность и присутствие множества субъектов. Пресс-секретарь коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами, заявил, что патруль Соединенных Штатов подвергся обстрелу из стрелкового оружия со стороны местных ополченцев; в результате был убит один из комбатантов. Сирийские государственные средства массовой информации утверждают, что это был мирный сириец. Этот эпизод служит суровым напоминанием о необходимости создания устойчивого механизма для северо-востока, который охватывал бы все стороны и позволил обеспечить соблюдение и в конечном итоге восстановление суверенитета, единства, независимости и территориальной целостности Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Главной причиной невообразимых гуманитарных страданий является насильственный конфликт. В более широком плане сирийская экономика продолжает сталкиваться с серьезными проблемами в результате действий различных субъектов, а также различных происходящих событий и предпринимаемых мер. Все эти события, происходящие на всей территории страны, напоминают нам о том, что продолжающийся конфликт по-прежнему серьезно подрывает суверенитет, территориальную целостность и независимость Сирии и что мы еще очень далеки от того, чтобы найти способ реализовать законное стремление сирийского народа к миру, безопасности и лучшему будущему. Это, в свою очередь, напоминает о том, что этот конфликт не может быть урегулирован военными средствами и что для продвижения по пути политического урегулирования необходим политический процесс.

Я надеялся, что начало работы Конституционного комитета на основе состава и круга ведения, а также основных правил процедуры, официально согласованных с сирийским правительством и сирийской оппозицией, создаст возможности для укрепления доверия и придаст этому процессу более широкую позитивную динамику. Этого пока не произошло, однако я продолжаю оказывать давле-

ние на все стороны, обладающие влиянием, с тем чтобы они приняли меры для немедленного восстановления спокойствия, а также продолжаю в полной мере участвовать в попытках разблокировать достижение прогресса на политическом направлении.

Я продолжил взаимодействие с сирийскими сторонами в целях преодоления разногласий по повестке дня третьей сессии Конституционного комитета на основе строгого соблюдения согласованных круга полномочий и правил процедуры; в ходе нашей встречи с министром иностранных дел Муаллемом в Дамаске в конце прошлого месяца мы подтвердили, что это имеет чрезвычайно важное значение. Я продолжил поддерживать контакты с сопредседателями, назначенными правительством Сирии и Сирийской комиссией по переговорам, которые в течение этого периода представляли предложения в отношении возможной повестки дня и реагировали на встречные предложения. Сопредседатель от оппозиции находился в Женеве для проведения дальнейших консультаций, а заместитель Специального посланника Матар встретилась на прошлой неделе в Дамаске с сопредседателем от правительства. Хотя разногласия сохраняются, я надеюсь, что вскоре мы сможем вновь созвать очередную сессию Конституционного комитета в Женеве.

Мои сотрудники организовали в Женеве заседание Рабочей группы по освобождению задержанных/похищенных лиц, передаче тел погибших и поиску пропавших без вести лиц в соответствии с принципом ротации, согласно которому заседания Рабочей группы поочередно проходят в согласованных ее участниками местах, а именно: в Иране, России, Турции и на площадке Организации Объединенных Наций. Международный Комитет Красного Креста также принимает участие в ее заседаниях в качестве наблюдателя. Это досье имеет огромное значение с гуманитарной точки зрения. Достижение прогресса в этом вопросе будет чрезвычайно важно для укрепления доверия. Обсуждения носили конструктивный характер, особенно в отношении процессов, касающихся основной проблемы пропавших без вести лиц. Вместе с тем усилия, прилагаемые в связи с этим досье, пока не позволили добиться существенного с точки зрения масштабов и темпов прогресса в деятельности по освобождению задержанных лиц и выяснению судьбы десятков тысяч сирийцев, пропавших без вести. Я вновь обращаюсь с призывом об одностороннем освобождении задержанных, особенно женщин и детей. Я также настоятельно призываю стороны улучшить доступ членов семей задержанных или пропавших без вести лиц к информации об их родных.

В конечном счете для долгосрочного политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015) необходим более широкий процесс. Необходимо установление доверия, и одним из способов достижения этой цели является поэтапный процесс. С учетом нынешнего уровня насилия на местах, человеческих страданий и обострения международной напряженности в связи с Сирией одной из неотложных приоритетных задач является обращение вспять ряда тенденций, которые могут еще больше подорвать доверие, укоренить разногласия и еще больше осложнить любой политический процесс. Однако в дополнение к этим усилиям мы должны рассмотреть возможные пути достижения прогресса на основе взаимных и взаимодополняющих действий, предпринимаемых сирийцами и международными партнерами. Я намерен продолжить эту дискуссию с сирийским правительством и сирийской оппозицией, а также со всеми международными заинтересованными сторонами и считаю, что глубокая нестабильность и страдания, которые испытывают сирийцы сегодня, напоминают нам о том, что такой политический подход является единственным устойчивым способом достижения прогресса.

Многое еще предстоит сделать для продвижения вперед такого процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015), однако сегодня я в первую очередь обеспокоен положением оказавшихся в зоне боевых действий сирийских гражданских лиц, которые продолжают сообщать о том, что они находятся в отчаянном положении и что необходимо безотлагательно обеспечить их безопасность. Они чувствуют, что их призывы остаются неуслышанными. Я вновь призываю к полному соблюдению норм международного гуманитарного права и немедленному прекращению огня в Идлибе и в конечном итоге на всей территории страны. Я настоятельно призываю ключевых международных игроков поддерживать и активизировать связи со своими соответствующими контактными сторонами в целях восстановления спокойствия. Я настоятельно призываю всех членов Совета решительно поддержать усилия по поиску возможных путей политического урегулирования. Как напомнил нам

вчера Генеральный секретарь, лишь таким образом мы сможем поистине действовать в интересах сирийского народа.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Педерсена за его выступление.

Слово предоставляется г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы отдать дань памяти двум нашим коллегам по гуманитарной деятельности — сотрудникам «ОКСФАМ», которые были убиты сегодня во второй половине дня в ходе выполнения своих служебных обязанностей в мухафазе Дераа на юге Сирии.

Вчера я встретился с доктором Амани Баллур — сирийским педиатром, которая в течение пяти лет работала в подземной больнице, построенной под землей в целях защиты от воздушных ударов на протяжении пятилетней осады Восточной Гуты. Ей посвящен документальный фильм «Пещера», номинированный на премию «Оскар», вручение которой состоялось на прошлой неделе. Я рекомендую всем посмотреть этот фильм. Доктор Баллур совершила настоящий гуманитарный подвиг. Она сказала мне:

> «Те дети, которых я лечила в Восточной Гуте, вновь были перемещены в Идлибе. Они продолжают подвергаться бомбардировкам и по-прежнему живут в страхе, без крова и без образования. Это не жизнь».

Она описала положение вновь перемещенных лиц, которым приходится ночевать на улицах, в полях, на холоде и которым некуда идти. «Дети боятся, они хотят безопасности», — заявила она.

В последний раз я кратко проинформировал членов Совета о разворачивающейся гуманитарной катастрофе на северо-западе Сирии 6 февраля (см. S/PV.8715). С тех пор ситуация стала еще более ужасающей. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в период с 1 по 16 февраля в результате воздушных и наземных ударов на северо-западе страны было убито по меньшей мере 100 гражданских лиц. Тридцать пять из них — дети. Более 90 процентов этих инцидентов произошли в районах, не контролируемых правительством. Как заявила Директор-исполнитель ЮНИСЕФ Хенриетта Фор, «такое абсолютное пренебрежение к безопасности и благополучию детей и семей выходит за все допустимые рамки».

Вопиющее пренебрежение жизнью и безопасностью гражданских лиц противоречит обязательствам, которые все стороны должны выполнять по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека.

Гейр Педерсен только что информировал членов Совета о том, что линии фронта в Идлибе и западном Алеппо быстро сместились. Продвижение линии фронта привело к масштабному перемещению населения в течение нескольких дней, поскольку семьи пытаются спастись от непрекращающихся воздушных бомбардировок и наземных обстрелов. По имеющимся данным, за последние выходные, с 13 по 16 февраля, в стремлении оказаться подальше от приближающейся зоны боевых действий данный район, в основном округа Эль-Атариб и Дар-Таизза, покинули 160 000 человек. И опять же, как сказал Гейр, по нашим данным, с 1 декабря и по сегодняшний день свои дома вынуждены были покинуть почти 900 000 человек, большинство из них — более 500 000 — дети.

Люди покидают дома в ужасных условиях. Многие уходят пешком или уезжают в кузове грузовика при минусовой температуре под дождем и снегом. Они перемещаются в районы, в которых и без того отмечается большое скопление людей, рассчитывая на то, что там они будут в большей безопасности. Но в Идлибе нет безопасных мест. Почти 50 000 человек там располагаются под деревьями или просто под открытым небом. Мне ежедневно поступают сообщения о погибших от холода младенцах и маленьких детях. Представьте себе горе родителя, который сбежал со своим ребенком из зоны военных действий, а теперь этот ребенок на его глазах замерзает насмерть.

Как предупреждал вчера Генеральный секретарь, в настоящее время боевые действия ведутся повсюду вокруг густонаселенных районов, в которых люди пытаются спастись от ужасов войны. Это в том числе и районы Эд-Дана и Сармада, расположенные на пути к пограничному переходу Баб-эль-Хава. В Эд-Дане, где нашли пристанище огромное число вновь прибывших внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), плотность населения сейчас выше, чем в столицах многих наших стран, и с каждым днем число вновь прибывших увеличива-

ется. Если боевые действия дойдут до этих мест с их чрезвычайно высокой плотностью гражданского населения, то число человеческих жертв мгновенно достигнет огромных величин.

Десятого февраля в результате авиационного удара по лагерю внутренне перемещенных лиц Кафр-Арук в Идлибе погиб один ребенок и еще двое получили ранения, а 14 и 15 февраля в результате наземных ударов по двум временным лагерям ВПЛ, расположенным в районе Сармада в сельской местности на севере провинции Идлиб, был убит один мирный житель и еще девять человек получили ранения. Как сказала вчера Верховный комиссар Бачелет, сейчас не существует безопасных укрытий. Сбрасывание бомб на женщин и детей, живущих в холоде под кусками пластмассовых листов, — это верх жестокости. Мы все еще пытаемся подсчитать число погибших вчера мирных жителей.

Сегодня мы предоставили всем соответствующим сторонам новые карты, на которых отмечено множество мест, где, по нашим оценкам, сейчас находятся бежавшие от боевых действий перемещенные лица. Обязанность всех сторон — предоставить этим людям защиту. Массовое перемещение людей в и без того небольшие по площади районы Идлиба и Алеппо, границы которых неуклонно сужаются, создает огромную дополнительную нагрузку на местных жителей. Большинство рынков не работает, имеющиеся в доступе основные товары стоят запредельно дорого, а цены на основные товары за последние шесть месяцев выросли на 70 процентов. С декабря закрылись 72 больницы, центры первичного медико-санитарного обслуживания, специализированные центры и передвижные медпункты, в результате чего в общей совокупности почти 200 врачей, более 300 медсестер и более 50 акушерок перестали оказывать помощь населению.

В городах Эль-Атариб и Идлиб закрылись родильные дома и детские больницы, предоставляющие жизненно важные услуги роженицам и детям. Как мне сказал доктор Баллур, с закрытием больниц и медицинских учреждений многим врачам просто негде работать, несмотря на растущие потребности в их услугах. Гуманитарные операции по оказанию помощи по-прежнему проводятся из Турции через границу, но, как я уже говорил, потребности в помощи значительно превосходят имеющиеся возможности.

Шестого февраля я выступил перед Советом (см. S/PV.8715) по поводу нашего призыва о выделении дополнительно 336 млн долл. США в течение следующих шести месяцев. Сейчас становится понятно, что в связи с событиями, которые произошли с тех пор, этого будет недостаточно. В ближайшие несколько дней мы планируем опубликовать пересмотренную смету потребностей на сумму порядка 500 млн долл. США для оказания помощи как минимум 1,1 млн человек.

Мы рассматриваем все варианты увеличения объемов помощи, поставляемой в северо-западные районы. Мы обсуждаем с правительством Турции возможность обеспечения функционирования контрольно-пропускного пункта Баб-эль-Хава семь дней в неделю, с тем чтобы увеличить число прибывающих через него грузовиков с гуманитарной помощью. Мы запросили у правительства Сирии разрешения направить миссию из Дамаска в районы, которые правительственные силы недавно взяли под свой контроль, чтобы посмотреть, кто там находится, и оценить их потребности.

Два года назад, почти в этот самый день Совет Безопасности проголосовал за 30-дневное прекращение огня в Сирии (см. S/PV.8188). Совет проголосовал единодушно, и в резолюции 2401 (2018) было выражено «негодование по поводу неприемлемого уровня насилия». А разве насилие, которое мы сейчас видим, не вызывает негодование? Я хочу повторить призыв к незамедлительному прекращению огня и соблюдению норм международного гуманитарного права, с которым вчера вновь обратился Генеральный секретарь.

Позвольте мне в завершение передать послание доктора Баллура:

> «Мы не можем ждать. Каждую минуту умирают люди. Совет Безопасности может помочь. Совету Безопасности известно о том, что происходит. Он следит за происходящим. Но он ничего не делает».

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Лоукока за его выступление.

Теперь я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): «Нью-Йорк таймс»: «Это похоже на конец света»; «Аль-Джазира»: «Переломный момент; Младенцы замерзают насмерть в ходе похода на Идлиб»; «Си-эн-эн»: «Эти люди умоляют мир прислушаться к их мольбе»; «Уолл-стрит джорнал»: «В результате столкновения Турции и России в Сирии миллионы беженцев не в состоянии вырваться из окружающего их хаоса».

За последние 90 дней почти миллион сирийцев были вынуждены покинуть свои дома — миллион человек за 90 дней. И поэтому я спрашиваю: как долго мы будем смотреть на такие заголовки и бездействовать? Нескончаемая военная кампания, проводимая режимом, Россией, Ираном и «Хизбаллой», свидетельствует об их полном пренебрежении усилиями, прилагаемыми Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности в целях содействия политическому процессу в Сирии. Честно говоря, меня удивляет, что наши российские коллеги могут невозмутимо рассуждать в этом зале о прекращении огня и политических решениях, в то время как их авиация бомбит больницы и дома, где живут дети.

Действительно, каждый новый день, не принесший реального прекращения огня, еще больше отдаляет перспективы достижения политического урегулирования при содействии Организации Объединенных Наций. Режим Асада уже заявляет о военной победе и пообещал продолжить свое наступление на северо-западе Сирии, в то время как дети замерзают до смерти на полях в Идлибе.

Совет не может допустить, чтобы Сирия, Россия и Иран продолжали творить беззаконие в отношении сирийских мирных жителей, поскольку неспособность остановить наступление режима Асада посредством установления при посредничестве Организации Объединенных Наций режима прекращения огня ставит под угрозу жизнь миллионов внутренне перемещенных лиц, большинство из которых — женщины и дети. Расширение масштабов военной операции призвано помочь оттеснить Совет Безопасности на второй план и помешать ему в обеспечении выполнения резолюции 2254 (2015), которая направлена на установление справедливого и прочного мира и была поддержана Российской Федерацией.

Президент Трамп и Соединенные Штаты Америки решительно выступают за то, чтобы Россия прекратила поддерживать творимые режимом Асада в Сирии злодеяния и вместо этого взяла на себя обязательство по политическому урегулированию конфликта. От того, чем завершится данный конфликт, будет в значительной мере зависеть сохранение морального авторитета Совета и доверия к нему. Если мы не сможем обеспечить выполнение единогласно принятых обязательств, изложенных в резолюции 2254 (2015), и восстановление бывшей зоны деэскалации Идлиба, то какую еще задачу нам можно доверить? Какой прецедент мы создаем? В лучшем случае — очень тревожный.

Соединенные Штаты поддерживают законные интересы нашего союзника по НАТО — Турции, которая сделала больше, чем любая другая страна, для оказания помощи сирийским беженцам.

Мы понимаем ее озабоченность новыми потоками беженцев в результате продолжающихся военных действий.

Мы безоговорочно отвергаем заявления российских официальных лиц в Москве, которые ложно обвиняют Турцию в эскалации насилия на северо-западе Сирии, и нет никаких сомнений в том, что именно режим Асада и Россия, а не Турция, несут ответственность за организацию и проведение этого военного наступления. Как заявил на прошлой неделе в Анкаре наш Специальный представитель по взаимодействию в Сирии Джим Джеффри, Соединенные Штаты продолжат координировать с Турцией дипломатические подходы с целью восстановить режим прекращения огня в Идлибской зоне деэскалации и заставить силы режима Асада отступить к линиям прекращения огня, определенным в Сочи в 2018 году.

В этой связи следует отметить, что мы слишком долго передавали работу по установлению режима прекращения огня России и ее Астанинскому формату. Раньше было неясно, но теперь уже совершенно очевидно, что мы больше не можем доверять Астанинской группе задачу по прекращению насилия. По нашему мнению, наиболее четкий путь к немедленному прекращению насилия на северо-западе Сирии состоит в том, чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя всю полноту ответственности за новую инициативу по прекращению огня. Это должно быть самой неотложной и приоритетной задачей Генерального секретаря и Специального посланника Организации Объединенных Наций Педерсена.

В заключение позвольте мне обратиться к мужчинам, женщинам и детям в провинции Идлиб. Сегодня они, скорее всего, услышат, как Российская Федерация и те официальные лица, которые утверждали, что представляют их интересы, будут отрицать их страдания, называя их незначительными и даже мнимыми, или, возможно, Российская Федерация и те официальные лица, которые утверждают, что представляют провинцию Идлиб, признают страдания жителей Идлиба, но при этом заявят, что это не связано с той кампанией террора, которую они ведут против этих ни в чем не повинных людей. Это фальсификация в чистом виде, и она позорна.

Жители Идлиба заслуживают гораздо большего, чем предлагают те, кто претендует на власть над ними, но я хочу попросить их не терять надежду — еще не время. В предстоящие дни Соединенные Штаты намерены сделать все возможное, в том числе в сотрудничестве с союзниками, для дипломатической и экономической изоляции режима Асада, а также для предоставления чрезвычайной помощи и ресурсов и, в конечном счете, установления мира, которого жителей провинции Идлиб лишают в течение уже слишком долгого времени.

Сегодня я хочу задать Совету такие вопросы: какими будут завтрашние заголовки в новостях, и что мы будем с этим делать?

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я мало что могу добавить к тому, что только что сказала моя американская коллега, и к тому, что было сказано двумя докладчиками в самом начале сегодняшнего заседания: то, с чем мы сталкиваемся, — это кошмар.

Позвольте мне добавить пару цитат к уже приведенным. В своем заявлении от 17 февраля сам Марк Лоукок заявил, что если события будут и далее развиваться по такому сценарию, то мы столкнемся с самым чудовищным гуманитарным кошмаром XXI века. С учетом ситуации на местах, где, по всей видимости, сирийский режим, поддерживаемый Россией и другими союзниками, сосредоточил свои действия в первую очередь на районах, где ищут убежище многие перемещенные лица, можно повторить слова Мишель Бачелет: бомбить мирных граждан, страдающих от холода, — это верх жестокости.

В такой ужасной ситуации все, что мы можем сделать, — это поддержать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который призвал к немедленному прекращению огня. Хочу также повторить то, что только что сказала представитель Соединенных Штатов: по сути, Астанинская формула уже не работает, и Организация Объединенных Наций обязана вмешаться. Нет иного выхода, кроме как поддержать слова и действия Гейра Педерсена, но я также думаю, что Генеральному секретарю пора взять инициативу в свои руки. На нас как на Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности лежит важнейшая обязанность: остановить происходящее. Мы не должны жалеть усилий.

Мы также обеспокоены обострением напряженности в связи с турецкими силами по наблюдению и требуем, чтобы сирийский режим прекратил свои нападения на турецкие силы. Мы призываем к немедленной деэскалации ситуации.

Мы всегда говорим, что, когда возникают проблемы, устойчивой стабильности невозможно достичь военным путем. На мой взгляд, в данной ситуации мы сталкиваемся с тем, что Сирия, Россия и их союзники пытаются доказать обратное, а именно что военное решение существует и что контроль над этим районом страны может быть восстановлен путем изгнания оттуда миллиона человек. В целом в этом районе проживает порядка трех миллионов человек, и нападения продолжаются. Этому необходимо положить конец, если мы не хотим столкнуться с самым чудовищным гуманитарным кошмаром XXI века.

Если так будет продолжаться, то вскоре может сложиться ситуация, когда больше сирийцев будет проживать за пределами страны, чем внутри нее, а те, кто останутся, будут жить в стране, полностью разрушенной и сломанной морально и физически. Поэтому для обеспечения мира в Сирии нет другого пути, кроме как приступить к осуществлению политического процесса, обеспечить работу Конституционного комитета, добиться примирения в стране, а также привлечь к ответственности виновных в совершенных преступлениях.

Кстати, на сегодняшнем заседании по формуле Аррии во второй половине дня мы заслушаем представителя Комиссии по расследованию, который сосредоточит внимание на нарушениях прав детей

в ходе сирийского конфликта и предложит рекомендации всем сторонам в конфликте в отношении дальнейших действий. Таков путь вперед.

Давайте вернемся к тому, с чего все началось. Именно политика сирийского режима с его жестоким насилием, репрессиями и преследованиями стала причиной этого конфликта, и именно эта политика препятствует возвращению домой сирийских внутренне перемещенных лиц и беженцев. Нам всем известно о произвольных арестах, пытках, сексуальном насилии и насильственных исчезновениях, экстрадиции, убийствах задержанных и других грубых нарушениях прав человека, которые лежат в основе этого конфликта. Поэтому в заключение я хотел бы обратиться к нашему российскому коллеге с призывом прекратить поддерживать Сирию. Если он скажет сирийцам, что сирийский режим больше не может рассчитывать на военную поддержку, то режим окажется вынужден прекратить нападения на свое собственное население.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы выразить наши соболезнования семьям и друзьям убитых работников «ОКСФАМ», о которых упомянул г-н Лоукок.

Я благодарю г-на Педерсена и г-на Лоукока за их сегодняшние выступления.

Я совершенно согласна с коллегами из Германии и Соединенных Штатов. Я не буду повторять те трагические цифры, которые привел г-н Лоукок, но я хотела бы поддержать слова Верховного комиссара Бачелет, которая спросила, как кто-либо может оправдать осуществление таких неизбирательных и бесчеловечных нападений. Она также сказала, что в 93 процентах случаев причиной гибели людей в период с 1 января стали действия сирийского правительства и его союзников.

В этой связи я хотела бы адресовать вопрос Верховного комиссара России и Сирии, в частности их представителям в этом зале. Как они могут оправдать такие неизбирательные и бесчеловечные нападения? Что они делают для соблюдения норм международного гуманитарного права? Что они делают для защиты спасающихся бегством людей? Где, по их мнению, эти люди могут найти убежище? Что они делают для защиты медицинских учреждений и обеспечения того, чтобы люди, положение которых столь живо описал г-н Лоукок, получили необходимую помощь? И когда этому уже будет положен конец?

Теперь мы слышим слова сирийского правительства о том, что оно будет продолжать свое наступление. Как может режим так поступать с учетом тех сообщений, которые мы сегодня услышали, когда все международное сообщество — за исключением примерно трех стран — осуждает его за то, что он делает с населением Идлиба?

Я согласна с представителями Германии и Соединенных Штатов: Астанинский формат не работает. Мы все дали ему шанс, и мы ждали слишком долго. Нам нужно отойти от Астанинского формата и вместе с Организацией Объединенных Наций приступить к работе с целью добиться начала политического процесса и обеспечить выполнение резолюции 2254 (2015).

Есть один аспект, в котором я, с вашего позволения, с г-ном Лоукоком не согласна. Дело не в том, что Совет Безопасности бездействует; 13, вероятно даже 14, членов Совета Безопасности готовы принять меры, но действия сирийского правительства на местах защищены российским вето. Цель создания Совета Безопасности и наделения пяти его постоянных членов правом вето заключалась не в том, чтобы безмятежно наблюдать за тем, как эти оказавшиеся в зоне конфликта ни в чем не повинные люди подвергаются, причем не единожды, а многократно, жестоким, варварским атакам сирийского режима.

Я также полностью поддерживаю сказанное нашими немецким и американским коллегами относительно Турции. Мы требуем прекращения нападений на Турцию. Турция прилагает усилия в поисках мирного урегулирования ситуации в Идлибе, и мы обеспокоены последствиями ее обострения для Турции, которая и без того несет на себе тяжелое бремя, принимая более 3,5 миллиона беженцев, которые были вынуждены покинуть Сирию. Поэтому мне не терпится услышать, что по этому поводу позднее скажет сам представитель Турции.

Присоединяясь к другим делегатам, я призываю Россию прекратить оказывать поддержку этой кровавой кампании и варварскому сирийскому правительству. Я поддерживаю призыв Генерального секретаря обеспечить немедленное, реальное и надежное прекращение огня в Идлибе и долгосрочное

урегулирование сложившейся там ситуации. Мы вновь призываем Сирию, Россию и Иран выполнять их обязанности по международному гуманитарному праву и дать нам ответ на вопрос, что они делают для защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры.

Переходя теперь к тому, что г-н Педерсен рассказал нам о Конституционном комитете и политическом процессе, скажу, что мы по-прежнему глубоко разочарованы тем, что работа Конституционного комитета застопорилась. Трудно поверить в то, что сирийские власти, не ограничиваясь варварскими действиями на местах, еще и фактически чинят препятствия на пути политического процесса. Им следует сесть за стол переговоров. Я хочу еще раз официально заявить о том, что Соединенное Королевство поддерживает Специального посланника Организации Объединенных Наций в его усилиях, направленных на возобновление работы Комитета, а также заверить Организацию Объединенных Наций в том, что Соединенное Королевство готово поддержать любое заключенное под ее эгидой соглашение и что мы по-прежнему поддерживаем работу, проводимую Специальным посланником согласно резолюции 2254 (2015).

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы выразить наши глубочайшие соболезнования в связи с гибелью сегодня двух гуманитарных работников, которая должна послужить нам дополнительным стимулом к мобилизации коллективных усилий с целью добиться прекращения насилия на северо-западе Сирии.

Мы благодарим посла Педерсена и г-на Лоукока за их сообщения. Пользуясь этой возможностью, мы вновь заверяем их в нашей поддержке и решимости неуклонно добиваться прогресса в укреплении мирного процесса в Сирии.

Доминиканская Республика вновь выражает свою глубокую обеспокоенность положением дел в Сирийской Арабской Республике в целом и на северо-западе страны в частности. Мы еще раз заявляем о том, что, до тех пор пока такое насилие, сопровождаемое нарушениями норм международного права, в том числе международного гуманитарного права, будет продолжаться, прогресс в достижении согласованного путем переговоров политического урегулирования будет по-прежнему невозможен. Это подтверждается и тем, что пока не удается возобновить работу Конституционного комитета, что может быть также связано с воздействием и других факторов. Мы считаем весьма прискорбным и неприемлемым то, что после стольких затраченных на создание этого Комитета усилий, времени и энергии возможность выполнения им своего мандата выглядит маловероятной. Иными словами, военный путь урегулирования, включающий в себя меры по борьбе с терроризмом, и урегулирование на основе политического процесса — это полностью взаимоисключающие варианты.

Должны существовать какие-то способы для отыскания третьего пути, который позволил бы нам не только облегчить вызывающее тревогу положение гражданского населения в северо-западной части страны, но и сберечь политический процесс. Существует 900 000 оснований для того, чтобы заняться поисками такого третьего пути и сделать это в срочном порядке — я имею в виду 900 000 перемещенных сирийцев, половину из которых составляют дети и которым нужны конкретные решения. Они умирают от холода и голода. Они заслуживают защиты и имеют право на достойную жизнь. Вместе с тем сирийские беженцы имеют право также на добровольное возвращение в родные или любые другие места по собственному выбору в условиях безопасности и уважения их достоинства при предоставлении надежных гарантий обеспечения их благополучия и развития. То же самое относится и к тем мирным сирийским гражданам, которым пришлось остаться — к тем, кто в силу отсутствия у них экономических возможностей для того, чтобы перебраться подальше от насилия на север, был вынужден остаться, подвергая порой свою жизнь смертельной опасности, там, где они когда-то чувствовали себя в безопасности.

Я хотел бы остановиться на некоторых весьма конкретных аспектах этой трудной и сложной ситуации. Во избежание крупномасштабной эскалации на северо-западе страны абсолютно необходимо обеспечить безотлагательное прекращение всех боевых действий. В центре таких усилий должна быть Организация Объединенных Наций в ее качестве стороны, выступающей за прочное урегулирование конфликта и оказывающей посреднические услуги в его достижении. В этой связи мы призываем стороны сесть за стол переговоров и подтвердить свою приверженность выполнению соглашений о прекращении огня и восстановлению мира.

Борьбу с терроризмом в Идлибе нельзя вести обычными методами. С учетом того, что в этом районе находится три миллиона мирных сирийских граждан, для обеспечения защиты этого гражданского населения контртеррористическую деятельность необходимо проводить с соблюдением норм международного права, в том числе международного гуманитарного права. Необходимо обеспечить и поддерживать гарантии гуманитарного доступа в этот район для удовлетворения насущных потребностей населения, подавленного, потрясенного и травмированного многими годами внутрисирийского насилия.

Наконец, мы считаем прискорбным то, что пока, как представляется, так и не были созданы условия для налаживания широкого политического процесса, которые могли бы стать результатом учреждения Конституционного комитета. Воцарившиеся недоверие и явная апатия потребуют от всех нас в Совете как гарантов резолюции 2254 (2015) более напряженных усилий для того, чтобы разорвать этот порочный круг и продвинуться вперед без дальнейших промедлений и без попыток оправдать свое бездействие. Хочу предупредить членов Совета и представителей Секретариата Организации Объединенных Наций о том, что история осудит нас за наше бездействие.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Специального посланника Педерсена и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их сообщения.

Как отмечал в своем выступлении Специальный посланник, на политическом направлении, к сожалению, не наблюдается никакого прогресса, а в отношении Конституционного комитета сохраняются разногласия. Тем не менее, наша делегация считает, что сирийские стороны в полной мере осознают необходимость этого процесса для продвижения вперед и что в конечном итоге они выполнят свои обязанности по согласованию тех принципов, которые лягут в основу конституции. В той же мере, в какой нам хотелось бы, чтобы сирийские стороны укрепляли доверие между собой, международному сообществу самому необходимо доверять им и всемерно поддерживать политический процесс, осуществляемый под руководством и при участии самих сирийцев согласно соответствующим положениям резолюции 2254 (2015).

Обстановка в северо-западной части Сирии вызывает огромную тревогу. Как мы слышали от Специального посланника Педерсена, за период с 1 декабря на положении перемещенных лиц оказались 900 000 человек, большинство из которых составляют женщины и дети. Это очень много. Поступают сообщения о том, что младенцы и дети умирают от мороза. Семьи спасаются бегством, покидая родные места в поисках безопасного прибежища. А в итоге им приходится спать под открытым небом, поскольку лагеря для внутренне перемещенных лиц переполнены.

Гуманитарные организации перегружены работой. Заместитель Генерального секретаря Марк Лоукок в своем последнем сообщении рассказал о том, что гуманитарные работники сами порой оказываются на положении перемещенных лиц и гибнут в ходе выполнения своих служебных обязанностей. Это кошмарный сон для Совета и для всего международного сообщества. Однако это не сон для всех этих перемещенных лиц. Это не сон для матерей, пытающихся спасти своих умирающих от холода младенцев. Для них это выпавшая на их долю кошмарная, трагическая реальность.

Индонезия хотела бы подчеркнуть три момента. Во-первых, необходимо незамедлительно добиться деэскалации. Наша делегация настоятельно призывает к немедленной деэскалации обстановки и обращается ко всем ключевым заинтересованным сторонам на местах с призывом безотлагательно восстановить мир и избавить гражданское население от дальнейших страданий. Эскалации и насилию необходимо положить конец. Режим прекращения огня должен соблюдаться в полном объеме. Все вовлеченные в конфликт стороны должны выполнять свои обязательства по защите гражданского населения, а также объектов общественной инфраструктуры в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Как отметил г-н Педерсен, принцип соразмерности должен соблюдаться при любых обстоятельствах. Все стороны должны соблюдать нормы международного права и положения резолюций Совета Безопасности.

Во-вторых, необходимо создать благоприятные условия для диалога. Создание благоприятной обстановки на местах является залогом продвижения работы Конституционного комитета и обеспечения возможности проведения в Сирии какой бы то ни

было конституционной реформы. При этом мы надеемся, что сирийские стороны будут всегда готовы к подлинному диалогу и дальнейшему добросовестному участию в организуемых при содействии Организации Объединенных Наций переговорах.

В-третьих, важно избегать любых провокационных заявлений и действий. Сложная ситуация в Сирии не должна усугубляться неоправданными шагами и риторикой, способными привести к дальнейшим провокациям и ухудшению сложившейся обстановки. Нам всем пора проявить сдержанность и найти конкретные решения. Мы должны сосредоточиться на спасении человеческих жизней. От нас ждут именно этого.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть, что мы поддерживаем Специального посланника в его усилиях по поиску решения этой давней проблемы в Сирии. В целях содействия укреплению доверия необходимо обеспечить продолжение прилагаемых Специальным посланником и его сотрудниками усилий, в том числе усилий, какими бы незначительными они кому-то ни казались, по возвращению задержанных и пропавших без вести лиц. Мы вновь подтверждаем суверенитет и территориальную целостность Сирии. Мы подчеркиваем, что военного решения не существует, что необходимо найти долгосрочное политическое решение и что наша цель должна заключаться в облегчении гуманитарных страданий народа Сирии. Необходимо обеспечить принятие конкретных мер, которые помогли бы положить конец страданиям сирийского народа. Начать можно с Совета. Давайте объединим наши усилия во имя спасения человеческих жизней. Как только что отметил г-н Лоукок, за нашими действиями наблюдают.

Г-жа Гоолаб (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их брифинги по ситуации в Сирии. Я хотела бы также от имени Южной Африки заверить Специального посланника Педерсена в нашей всемерной поддержке его деятельности и воздать ему должно за его усилия по преодолению сложившейся тупиковой ситуации.

Признавая право Сирийской Арабской Республики на восстановление контроля над всей своей территорией, Южная Африка вместе с тем испытывает обеспокоенность по поводу конфликта на северо-западе Сирии, в частности его последствий для гуманитарной ситуации. Мы настоятельно призываем все стороны добиваться мирного урегулирования конфликта. Мирное урегулирование предполагает прекращение военных действий и выработку такого решения, которое позволит обеспечить суверенитет и территориальную целостность Сирии. В этой связи следует незамедлительно прекратить оказание внешней поддержки вооруженным группам. Нельзя допустить, чтобы внешние силы использовали разрушительный конфликт в Сирии в своих собственных интересах.

Рост насилия оказывает прямое воздействие на гуманитарную ситуацию в Сирии, где тысячи гражданских лиц спасаются бегством и укрываются от боевых действий в и без того переполненных лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц. Южная Африка вновь обращается ко всем сторонам с призывом выполнять свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву, особенно в отношении защиты гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры. Кроме того, мы призываем соответствующие власти обеспечить на беспристрастной основе безопасную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи и оказание поддержки всем нуждающимся. Суровые зимние условия послужили очередным подтверждением актуальности предоставления важнейшей гуманитарной помощи, в том числе комплектов средств, необходимых для подготовки, в том числе жилья, к зимним условиям. Гражданскому населению также должен быть гарантирован доступ к гуманитарным коридорам.

Что касается политического процесса, то единственным жизнеспособным вариантом является достижение на основе всеобъемлющего диалога, осуществляемого под руководством самих сирийцев, такого политического решения, которое отражало бы волю сирийского народа. В этой связи мы приветствуем и считаем необходимым активное участие в таких мирных переговорах женщин и представителей религиозных групп, поскольку у каждой группы населения имеется собственный взгляд на проблему, которым они могут поделиться с другим участниками переговоров.

Южная Африка приветствует создание Конституционного комитета, а также редакционного комитета, которые при выполнении своего мандата по

разработке новой конституции Сирии выступают от имени всего сирийского народа — правительства, оппозиции и гражданского общества. Южная Африка настоятельно призывает всех членов Конституционного комитета совместными усилиями согласовать повестку дня с целью проведения подлинного обсуждения вопроса о разработке проекта конституции, принятие которой станет важнейшим шагом в направлении прочного урегулирования конфликта в Сирии.

Работа Конституционного комитета является лишь одним из аспектов более широкого политического процесса в Сирии, о котором говорится в резолюции 2254 (2015) и который должен в полной мере осуществляться и соблюдаться всеми сторонами. Для того чтобы этот политический процесс протекал успешно, он должен осуществляться при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев. Внешнее вмешательство в этот процесс скажется на его результатах отрицательно.

Для того чтобы в ходе таких мирных переговоров был достигнут реальный прогресс, стороны должны доверять друг другу. В этой связи Южная Африка призывает все стороны принять меры по укреплению доверия. Это, в частности, могут быть меры, направленные на достижение прогресса в деле освобождения задержанных гражданских лиц, прежде всего из числа таких уязвимых групп населения, как женщины, дети, престарелые и инвалиды. Наша делегация обратила внимание на состоявшееся недавно в Женеве заседание Рабочей группы по задержанным и пропавшим без вести лицам и с нетерпением ожидает его результатов. Мы настоятельно призываем Рабочую группу приложить все усилия для достижения реального прогресса в этом вопросе. В случае подвижек на политическом фронте в рамках таких мер укрепления доверия в целях содействия прогрессу следует рассмотреть вопрос об ослаблении экономических мер, введенных в отношении Сирии.

В заключение хочу подчеркнуть, что Южная Африка твердо убеждена в том, что гуманитарная и политическая ситуация в Сирии взаимосвязаны и что прогресс в одной области ведет к ощутимому прогрессу в другой. Мы должны сделать все возможное для содействия прогрессу на этих двух направлениях в целях достижения всеобъемлющего и мирного урегулирования конфликта. Это самое малое из того, чего заслуживает сирийский народ.

Г-жа Кинг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я благодарю Гейра Педерсена и Марка Лоукока за их весьма исчерпывающие брифинги. Мы присоединяемся к другим ораторам и выражаем соболезнования семьям, родственникам и друзьям двух гуманитарных сотрудников «ОКСФАМ», которые погибли сегодня утром.

Всего две недели назад на заседании Совета мы выражали нашу общую обеспокоенность ситуацией на северо-западе Сирии (см. S/PV.8715). Сегодня мы вновь собрались в этом зале, поскольку ситуация продолжает ухудшаться. Мы вновь призываем к немедленному и долгосрочному прекращению всех боевых действий, поскольку это единственный способ положить конец страданиям населения, которые, к сожалению, стали нормой жизни для многих сирийцев.

Дальнейшее следование по нынешнему милитаристскому пути не приведет к прекращению текущего конфликта. Оно не приведет к достижению целей, поставленных в резолюции 2254 (2015). Оно не приведет к окончанию гуманитарного кризиса и обеспечению стабильности в Сирии. Оно приведет лишь к дальнейшему ухудшению условий жизни гражданского населения, вынужденного вести борьбу за выживание, прекращению оказания жизненно важной гуманитарной помощи и гибели еще большего числа людей. По этой причине мы вновь заявляем о своей поддержке работы Специального посланника Педерсена. Мы с признательностью и удовлетворением отмечаем его недавние усилия по достижению политического решения путем налаживания диалога со сторонами. Будучи твердым сторонником диалога, наша страна надеется, что благодаря этим шагам удастся добиться деэскалации и предотвратить полномасштабную военную конфронтацию.

Сент-Винсент и Гренадины приветствуют все усилия по обеспечению и поддержанию режима прекращения огня в Идлибе, в том числе усилия, предпринимаемые в рамках Астанинского формата и по линии Организации Объединенных Наций. Более того, мы считаем, что разработка какого бы то ни было решения должна осуществляться с участием всех заинтересованных сторон и Организации Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем взаимодействие Специального посланника Педерсена с гарантами Астанинского процесса. Мы приветствуем искренние усилия стран-гарантов астанинских

договоренностей и поддерживаем участие Организации Объединенных Наций.

Сент-Винсент и Гренадины вновь подчеркивают необходимость налаживания заслуживающего доверия, взвешенного и всеохватного политического процесса, который отвечал бы законным чаяниям сирийского народа. Это единственный надежный путь к прочному миру и стабильности.

Присутствие в стране образований, признанных террористическими Организацией Объединенных Наций, вызывает законную обеспокоенность по поводу безопасности на местном уровне и в масштабах региона, обусловливающую необходимость проведения военных операций. Тем не менее мы должны напомнить сторонам о том, что такие операции не освобождают их от обязательств по международному гуманитарному праву и международным стандартам в области прав человека. Решающее значение для успеха политического процесса имеют также меры укрепление доверия. В этой связи для укрепления взаимного доверия необходимо решить вопрос о лицах, пропавших без вести или содержащихся под стражей. Необходимо также создать возможности для добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в условиях безопасности и уважения их человеческого достоинства. Сирия и ее народ нуждаются в безопасности, чтобы жить мирной жизнью. Конфликт лишил их очень многого и будет и далее обрекать их на лишения, если мы не выполним своей обязанности добиться немедленного прекращения этих страданий.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Специального посланника Педерсена и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их выступления. Китай высоко оценивает добрые услуги Специального посланника и поддерживает его нынешние усилия по активизации контактов со всеми сторонами в Сирии и гарантами Астанинского процесса, а также его готовность прислушиваться к разумным требованиям сирийского правительства и продвигать политический процесс, руководствуясь резолюцией 2254 (2015) и принципом, согласно которому этот процесс должен осуществляться самими сирийцами и под их руководством.

С учетом взаимосвязи сложных политических и гуманитарных проблем и проблем безопасности в Сирии нам необходимо принять конкретные меры для продвижения вперед политического процесса в этой стране.

Во-первых, мы не должны отклоняться от курса на политическое урегулирование и должны использовать с этой целью Конституционный комитет в качестве необходимой площадки. Политическое урегулирование является единственным способом положить конец сирийскому кризису и должно базироваться на сохранении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии. Создание Конституционного комитета положило хорошее начало сирийскому политическому процессу. Возможности Комитета следует задействовать в полной мере исходя из уже достигнутых результатов. Разногласия сирийских сторон в рамках Конституционного комитета неизбежны, но они должны преодолеваться посредством диалога. Особое внимание должно уделяться сохранению независимости работы Комитета и созданию условий, в которых все стороны в Сирии могли бы находить точки соприкосновения и приходить к консенсусу. Мы надеемся, что члены Комитета будут демонстрировать политическую волю и дух компромисса и играть конструктивную роль в достижении консенсуса между всеми сторонами в Сирии.

Во-вторых, для того чтобы создать в Сирии такую обстановку в плане безопасности, которая благоприятствовала бы продвижению вперед политического процесса, необходимо искоренить терроризм. Разгул терроризма в значительной мере сужает перспективу серьезного политического процесса и светлого будущего для страны. Поэтому борьба с терроризмом требует к себе серьезного отношения и участия в ней всех сторон. Идлиб превратился в рассадник терроризма, а острейшая проблема иностранных боевиков-террористов существенно усугубляет существующее положение дел. Согласно нормам международного права и положениям всех соответствующих резолюций Совета, в том числе резолюции 2254 (2015), страны должны ликвидировать лагеря, где укрываются действующие на территории Сирии террористические группы. Китай поддерживает все стороны, которые не перестают прилагать усилия к отысканию посредством диалога и переговоров путей всеобъемлющего и долгосрочного решения проблемы Идлиба.

В-третьих, необходимо приложить усилия для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии, что способствовало бы продвижению вперед процесса политического урегулирования. Международное сообщество должно активизировать меры по оказанию гуманитарной помощи Сирии и поддержать Организацию Объединенных Наций в ее усилиях по оказанию помощи перемещенным лицам. Гуманитарная помощь не должна обуславливаться никакими политическими требованиями. В долгосрочной перспективе потребуется оказать сирийскому правительству поддержку в восстановлении тех районов, где ситуация с безопасностью относительно стабильная. Международное сообщество несет моральную ответственность за оказание Сирии содействия в восстановлении ее экономики и оздоровлении ситуации в стране. Для эффективного проведения операций по оказанию гуманитарной помощи в Сирии необходимо наладить коммуникацию и координацию с правительством и соблюдать суверенитет и территориальную целостность Сирии.

Г-н Абарри (Нигер) (*говорит по-французски*): Прежде всего выражаю соболезнования ОКСФАМ и всему сообществу гуманитарных организаций в связи с гибелью сегодня в Сирии двух их сотрудников. Благодарю г-на Педерсена и г-на Лоукока за сегодняшние выступления. Воздаю г-ну Педерсену должное за его неустанные усилия по созданию условий, способствующих политическому урегулированию сирийского кризиса.

Хотя после создания Конституционного комитета забрезжила некоторая надежда, существенного прогресса до сих пор, к сожалению, так и не удалось достичь в силу того, что стороны по-прежнему не желают идти на компромисс. Я призываю г-на Педерсена и далее прилагать усилия к тому, чтобы развеять подозрения и выстроить доверительные отношения между сторонами и тем самым разрядить напряженность на переговорах.

Весьма прискорбно, что с 1 декабря в результате активизации насилия в это холодное время года родные места были вынуждены покинуть сотни тысяч сирийцев, главным образом женщины и дети. Хотя борьба с терроризмом должна быть нашим общим делом, эта борьба должна вестись с полным соблюдением норм международного гуманитарного права и, в частности, с обеспечением защиты ни в чем не повинных мирных граждан и их доступа к гуманитарной помощи.

Наша делегация призывает противоборствующие элементы с обеих сторон проявлять максимальную сдержанность и добиваться деэскалации ситуации. Мы напоминаем соответствующим сторонам о необходимости соблюдать их обязательства по достигнутым договоренностям с целью добиться прекращения огня. Нигер по-прежнему убежден в том, что урегулированием политической ситуации и гуманитарной ситуации в Сирии нельзя заниматься по отдельности, поскольку продолжающиеся боевые действия отрицательно сказываются на гуманитарной ситуации, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на политическую ситуацию.

Наша делегация считает, что урегулирование сирийского кризиса должно быть политическим, а не военным, в рамках процесса, осуществляемого под руководством сирийского народа и с участием всех слоев общества. Поэтому необходимо в срочном порядке вновь запустить политический процесс в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

В заключение мы вновь призываем все стороны конфликта соблюдать режим прекращения огня и содействовать доступу гуманитарных организаций к гражданскому населению, остро нуждающемуся в помощи, особенно в нынешний период сильных холодов. Мы не можем оставаться равнодушными после ознакомления с ужасающими фактами, приведенными в выступлениях г-на Педерсена и г-на Лоукока. Пришло время действовать. Пришло время для практических мер по исправлению бедственного положения в Сирии. Пришло время, чтобы Совет выполнил свои обязанности, ибо от этого зависит его авторитет.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы выразить Специальному посланнику Гейру Педерсену и заместителю Генерального секретаря Марку Лоукоку нашу признательность за сегодняшний брифинг в Совете через две недели после их предыдущего брифинга (см. S/PV.8715).

Позиция Вьетнама по этому вопросу остается неизменной. Мы по-прежнему поддерживаем последовательные усилия Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря и Специаль-

ного посланника, направленные на преодоление нынешнего затянувшегося кризиса мирными средствами. Мы поддерживаем ведущуюся при содействии со стороны Организации Объединенных Наций работу Конституционного комитета, который служит площадкой для искреннего диалога между сирийскими сторонами. Некоторые называют его ключом к мирному процессу в Сирии. Для того чтобы воспользоваться этим ключом, мы должны сформировать необходимую атмосферу взаимного доверия с целью проложить путь к достижению ощутимых результатов. Всем сторонам необходимо продолжать наращивать меры укрепления доверия.

Во-вторых, мы твердо убеждены в том, что единственный путь к миру для сирийского народа пролегает через всеобъемлющее и прочное политическое урегулирование в соответствии с нормами международного права, положениями Устава Организации Объединенных Наций и, что особенно важно, соответствующими резолюциями Совета Безопасности, в том числе резолюцией 2254 (2015). Это решение требует, чтобы все стороны продемонстрировали добрую и твердую политическую волю в процессе диалога и переговоров. Мы приветствуем продолжающиеся дискуссии между заинтересованными сторонами в целях урегулирования этой ситуации. Тем не менее печально видеть, что из месяца в месяц в них не наблюдается никакого прогресса.

В-третьих, мы по-прежнему глубоко обеспокоены обострением ситуации на северо-западе Сирии и его серьезными последствиями для благополучия 4 миллионов человек в этом районе. Чем дольше продолжаются конфликт и эскалация в отсутствие политического урегулирования, тем еще больше усиливаются страдания невинных мирных граждан. Мы особенно обеспокоены сообщениями о продолжающемся росте масштабов перемещения и повторного перемещения, которым за последние две недели подверглись около 100 000 человек, причем почти 60 процентов из них составляют дети. Кроме того, согласно сообщениям, было убито большое число мирных жителей, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц.

Температура там такая же, как сейчас в Нью-Йорке. Трудно представить себе, в каком положении находятся люди, не имеющие надлежащего жилья и необходимых предметов снабжения, особенно женщины и дети. В этой связи мы вновь призываем все стороны проявлять максимальную сдержанность во избежание дальнейшего ухудшения ситуации. Вести борьбу с терроризмом необходимо, однако защита невинных гражданских лиц и недопущение их страданий всегда должны быть императивом для всех. Поэтому мы поддерживаем призыв Генерального секретаря к немедленному прекращению огня.

И последнее, но не менее важное: Совет Безопасности вместе с международным сообществом должен и впредь настоятельно призывать к дальнейшим усилиям, в том числе международным дипломатическим усилиям, по достижению политического урегулирования ситуации в Сирии при полном уважении международного права, а также суверенитета и территориальной целостности Сирии и содействовать им. Это наиболее жизнеспособный путь к достижению мира, стабильности и развития в Сирии и в регионе.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим Специального посланника г-на Гейра Педерсена за брифинг. Внимательно выслушали и доклад заместителя Генерального секретаря г-на Марка Лоукока. Действия «гуманитарного актива» Совета Безопасности, потребовавшего пригласить г-на Марка Лоукока в самый последний момент, нас не удивляют. Для нас ваши мотивы очевидны, мы об этом уже не раз говорили. В этом месяце мы уже два раза так или иначе обсуждали гуманитарную тематику, в программу работы Совета Безопасности также включен ежемесячный брифинг по гуманитарным аспектам ситуации в Сирии 27 февраля. Может быть, давайте в следующий раз пригласим Высокого представителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-жу Накамицу и обсудим разом все аспекты сирийского кризиса, которые обсуждаются в Совете Безопасности?

Сейчас мы бы хотели прежде всего сосредоточиться на запланированной на сегодня дискуссии по политическим вопросам. Мы стремимся содействовать продвижению процесса мирного урегулирования. При ключевой роли России совместно с Турцией и Ираном был создан Конституционный комитет. И другого механизма политического диалога просто не существует. Состоялись две его сессии.

Сейчас Специальный посланник и его команда работают над созывом третьего заседания и нахо-

дятся в постоянном контакте с сирийскими сторонами. В этих целях Специальный посланник, а затем и его заместитель недавно побывали в Дамаске. Мы считаем правильным избранный подход, при котором сначала стороны согласуют повестку дня заседания, чтобы обеспечить разговор по конкретным вопросам. Конечно, мы все хотели бы видеть прогресс на политическом треке, но «продавливать» или навязывать готовые решения означает нарушать принцип, о котором мы все здесь договорились: судьбу страны должен решать сирийский народ. Мы также будем настраивать всех сирийцев на конструктивный лад.

России тут дают советы, что ей делать и как. Со своей стороны мы также можем дать несколько рекомендаций.

Во-первых, необходимо прекратить защищать боевиков, в том числе из включенных в перечень Совета Безопасности организаций вроде «Хаят тахрир аш-Шам». Недавно мы вновь услышали заявление от высокопоставленного представителя Соединенных Штатов Джеймса Джеффри, что с «Хаят тахрир аш-Шам» вроде как можно и договариваться. Обеспечить политическое прикрытие террористам, представляя их в качестве «революционеров», заставить правительство Сирии пойти с ними на переговоры не получится.

Министерство обороны России сообщает, что в отбитых у террористов складах с оружием, многие из которых, кстати, организованы в переоборудованных ими в боевые позиции школы и больницы, до сих пор находит образцы современных западных вооружений. Необходимо прекратить подпитку боевиков оружием. Кстати, когда вооруженные отряды маршировали на Дамаск при полном одобрении некоторых западных стран, не помню, чтобы тогда так часто собирались заседания Совета Безопасности, хотя жертвы среди мирного населения и сирийской правительственной армии были колоссальными. Вместе с тем мы уже выяснили, что некоторые наши коллеги четко проводят грань между «правильными» сирийцами и теми, кто поддерживает законные власти.

Всю сегодняшнюю риторику мы уже слышали неоднократно и в этом месяце. Вы разыгрываете карту страданий гражданского населения и долгосрочного перемирия каждый раз, когда лелеемые вами террористы оказываются под угрозой. Ну что можно ответить на ваше обвинение в истреблении гражданского населения? Что вам ни говори, сколько ни убеждай вас, вы это не слушаете и продолжаете упрямо твердить о целенаправленных бомбардировках школ, больниц, лагерей беженцев.

В каком человеческом сердце это не найдет отклик? Это беспроигрышный прием. Кто будет разбираться, правда это или нет? В прошлый раз мы подробно рассказывали, какие усилия предпринимаются нашими военными для защиты гражданских лиц, соблюдения международного гуманитарного права. Может быть, моя коллега Постоянный представитель Великобритании это прослушала? Я хочу ей напомнить ещё одну вещь, о которой мы говорили: негоже хвастаться разрушениями, но, объективно, количество разрушений гражданских объектов в результате антитеррористической деятельности сирийских войск в Идлибе в разы меньше, чем то, которое мы наблюдали при действии так называемой международной коалиции в Ракке, Мосуле или других городах, которые подверглись беспощадной бомбардировке со стороны борцов с терроризмом в то время.

Мы сожалеем о гибели сотрудников «ОКСФАМ», о которой стало известно сегодня, на юге Сирии в провинции Дераа. Они были атакованы некой вооруженной группой. Это только подтверждает необходимость борьбы с вооруженными группировками, восстановления контроля правительства Сирии на всей территории своей страны.

Наш следующий призыв ко всем, кто имеет влияние на группировки в Идлибе: пусть прекратятся обстрелы мирного населения, налеты дронов на российскую авиабазу «Хмеймим», провокации против сирийской армии. Для вашего сведения: за прошедший день зафиксировано 29 таких атак в Латакии, Идлибе, Хаме, Алеппо. Без этого невозможно добиться устойчивого прекращения огня. Как нам недавно было сказано, международное гуманитарное право распространяется на все виды конфликтов. Мы поэтому просим оказать давление, с тем чтобы террористы в Идлибе прекратили использовать гражданское население в качестве «живого щита», дали жителям выйти по гуманитарным коридорам, прекратили казни и пытки тех, кто выходит на демонстрации против засилия террористов. Кстати, информация для тех, кто сомневается, что эти гуманитарные коридоры функционируют:

только за один день 18 февраля через пункт пропуска Бджарез вышло 177 человек, Маарет ан-Нуман — 171 человек, Хабит — 35 человек.

В-третьих, необходимо уже сейчас начать усилия по постконфликтному восстановлению страны. Наши коллеги, проводя заседание по «формуле Арриа», лишь усиливают санкционный режим, как это было сделано 17 февраля в отношении участвующих в постконфликтной реконструкции страны сирийских компаний. Как это соотносится с заботой о сирийцах?

Российская Федерация, как и другие члены Совета, выражает обеспокоенность в связи с положением десятков тысяч внутренне перемещенных лиц, оказавшихся вне лагерей размещения. Решение их проблем должно стать первоочередной задачей гуманитарного сообщества, в особенности с учетом зимнего сезона и большого числа уязвимых граждан среди данной группы.

Ресурсы на это, насколько мы понимаем, у гуманитарщиков имеются — благо, доноры пока не жалеют средств на содействие неподконтрольным правительству территориям. Кроме того, не можем не отметить, что подобного рода проблемы необходимо прогнозировать и заранее просчитывать соответствующие ответные действия, чтобы люди не оказывались зимой в «голом поле».

Из этого сейчас пытаются создать очередную сенсацию. Нам эти приемы хорошо известны. Чтобы понять их механику, давайте вспомним такую же «сенсацию» прошлого месяца — механизм трансграничной помощи (см. S/PV.8707). Помните, как нас все упрекали в закрытии иракского пограничного перехода Эль-Ярубия? С нас тогда взяли обещание максимально оперативно проработать с сирийской стороной согласие на альтернативные маршруты доставки. Вопрос, говорили нам, чрезвычайной срочности, медикаменты на складах Эль-Хасаки вот-вот закончатся. Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) почему-то не проинформировало Совет и широкую публику о развитии, которое получил этот сюжет. Сделаем это сами. Сирийская сторона дала ответ на запрос ооновцев об альтернативном маршруте за 1 день — это к вопросу о некооперабельности Дамаска — причем как на маршрут из Ирака, так и на маршрут с территории Сирии. Вот эта нота. Она датируется 29 января. Сегодня 19 февраля. Конвой не был отправлен ни из Ирака, ни из Дамаска. Ооновские коллеги уже третью неделю просто молчат. Так куда же делась срочность? Или сенсационный сюжет ушел с «первых полос» и потребности Эль-Хасаки стали уже никому не интересны? Как бы то ни было, мы рассчитываем, что УКГВ отразит этот сюжет в докладе о проработке альтернатив Эль-Ярубии.

Выправлению гуманитарной обстановки в Сирии очень помогло бы также возвращение под контроль правительства нефтяных месторождений. Если некоторые наши коллеги так пекутся о защите нефтяных полей от боевиков, то могли бы им посоветовать заключить соответствующее межправительственное соглашение с Дамаском.

Иначе присутствие в Сирии незаконно. Как, впрочем, и в других районах — Ат-Танф, где до сих не решена проблема лагеря Эр-Рукбан, и в Заевфратье, где мучаются беженцы в лагере Эль-Холь. К этому относятся и визиты официальных лиц на неподконтрольные сирийскому правительству территории. Интересно, как осуществляются такие визиты, если там орудуют террористы?

Хотел бы также отметить, что на восточном берегу Евфрата все большую угрозу представляют боевики, которые бегут из тюрем. Есть среди них и иностранные террористы. Некоторые из них уходят в подполье, оседают в лагерях беженцев. Другие — разбредаются по всему региону. Мы выражаем крайнюю обеспокоенность таким развитием событий.

Со своей стороны, продолжим усилия по нормализации ситуации в Сирии. Считаем важным налаживать исторические связи между различными этноконфессиональными группами населения Сирийской Арабской Республики, которым был нанесен тяжелый урон в ходе попыток разорвать страну на куски. Достижение стабильности в Сирии возможно только на основе приверженности суверенитету, независимости и ее территориальной целостности.

Своему германскому коллеге, который задал мне прямой вопрос, хочу ответить: мы не прекратим поддержку законного сирийского правительства, которое ведет законную борьбу с международным терроризмом.

Г-н Юргенсон (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Специального посланника Педерсена и за-

местителя Генерального секретаря Лоукока за их брифинги и усилия по работе на благо сирийского народа.

Основная идея этих докладов проста. На данный момент Конституционный комитет работает неэффективно. Астанинский формат работает неэффективно. Со времени нашего последнего очередного заседания (см. S/PV.8715) не было достигнуто никакого существенного прогресса в деле организации третьей сессии Комитета. Тем временем в Сирии продолжаются масштабные боевые действия.

Вместо того чтобы посвятить себя политическому процессу в соответствии с резолюцией 2254 (2015), сирийский режим продолжает блокировать любые шаги в направлении деэскалации. Давайте не будем забывать, что это противостояние продолжается не только на словах. За пустыми обещаниями следуют нападения на спасающихся бегством мирных жителей в Идлибе, число которых уже превысило 900 000. Именно поэтому сегодня Эстония присоединяется к странам, которые призывают к немедленному общенациональному прекращению огня и обеспечению беспрепятственного гуманитарного доступа для нуждающихся по всей стране.

К сожалению, сирийский режим и Россия предпочли военное решение политическому. Это большая ошибка. Одно дело так называемое освобождение разрушенных городов, и совсем другое реальное восстановление страны. Присутствующие в этом зале наше сирийские коллеги должны понимать, что российскими и иранскими пулями народ не прокормить. В этом также кроется причина того, что почти никто не хочет возвращаться в районы, контролируемые режимом. Эстония и члены Европейского союза по-прежнему полностью привержены поиску путей прочного и заслуживающего доверия политического урегулирования конфликта в Сирии, как это определено в резолюции 2254 (2015) и Женевском коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение). Сюда относится реально работающий Конституционный комитет, политический переход со свободными и справедливыми выборами, освобождение произвольно задержанных лиц и привлечение к ответственности тех, кто нарушает права человека и совершает преступления против человечности.

Все механизмы подотчетности, такие как созданный Генеральной Ассамблеей Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, Комиссия по расследованию Совета по правам человека и Миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, играют важнейшую роль в сборе доказательств и выявлении преступлений, совершенных против сирийцев обеими сторонами. Мы полностью поддерживаем эти усилия и надеемся, что в дальнейшем они будут лучше скоординированы с деятельностью Совета Безопасности и его повестки дня.

Однако если правительство в Дамаске решит проигнорировать требования резолюции 2254 (2015) и продолжит осуществлять нападения, то вместо признания сирийское правительство столкнется с растущей международной изоляцией. «Закон Цезаря», принятый в Соединенных Штатах, недавно расширенные санкции Европейского союза (ЕС) и другие аналогичные меры подчеркивают, что сирийский режим находится в положении изгоя. ЕС уже включил в свои санкционные списки 277 лиц и 71 образование. Скорее всего, эти цифры будут возрастать. Европейский союз недвусмысленно заявил, что поддержка в восстановлении Сирии может быть оказана только в том случае, если будет осуществляться всеобъемлющий и всеохватывающий политический переход на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года.

Г-н Ладаб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за их важные брифинги. Хотели бы также выразить наши соболезнования семьям двух сотрудников организации «ОКСФАМ», которые погибли в Сирии.

Мы с озабоченностью наблюдаем за военной эскалацией, которая происходит на северо-западе Сирии. Сожалеем о том, что события развиваются не по сценарию, который позволил бы возобновить политический процесс на прочной основе и в обстановке спокойствия, стабильности и взаимного доверия. Мы также выражаем глубокую озабочен-

ность в связи с гуманитарной ситуацией в Идлибе и его окрестностях в результате последних событий в области безопасности, которые привели к росту числа жертв среди гражданского населения, перемещению большого числа жителей и вызванного суровыми погодными условиями дефицита жилья для тысяч перемещенных лиц, в результате чего погибло большое число детей. Призываем также все стороны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву, с тем чтобы гарантировать защиту гражданских лиц и гражданской инфраструктуры.

В приоритетном порядке следует заняться деэскалацией посредством введения режима прекращения огня, а сторонам на местах следует проявлять максимальную сдержанность и избегать любой дальнейшей эскалации в регионе. Надеемся, что продолжающиеся контакты между Россией и Турцией будут способствовать достижению этой цели. Поддерживаем также участие Организации Объединенных Наций во вспомогательной деятельности по обеспечению полного и долгосрочного прекращения огня.

Соглашения о деэскалации в Идлибе, несмотря на их важность, останутся лишь временными мерами, если в них не будет оговорено реальное, практическое и всеобъемлющее решение, не допускающее сотрудничества с такими террористическими организациями, как «Хаят тахрир аш-Шам» и его союзниками, и гарантирующее прекращение их деятельности как в Сирии, так и за ее пределами, а также способствующее обеспечению безопасности, независимости и суверенитета Сирии на всей ее территории.

Надеемся, что Конституционный комитет начнет новый раунд переговоров в этом или следующем месяце, о чем ранее уже упоминал Специальный посланник. Настоятельно призываем соответствующие сирийские стороны проявлять гибкость, искать точки соприкосновения и конструктивно участвовать в усилиях Комитета без предварительных условий таким образом, чтобы заложить основу для дальнейшего развития политического процесса.

Подтверждаем также важность того, чтобы развивающийся политический процесс сопровождался мерами укрепления доверия и новыми шагами в деле освобождения задержанных и заложников в целях поддержания политического и социального согласия.

Братский сирийский народ, в том числе и поколение нынешнего конфликта, которое продолжает страдать от тяжких последствий войны и ухудшения качества жизни на всех уровнях, имеет право на жизнь в условиях безопасности, мира и спокойствия.

В заключение наша делегация хотела бы вновь заявить о своей поддержке работы Специального посланника и его сотрудников. Мы хотели бы вновь заявить о том, что кризис в Сирии не имеет военного решения. Единственное решение заключается в прекращении огня и достижении прогресса на политическом направлении в соответствии с резолюцией 2254 (2015) с учетом руководящей роли и ответственности Сирии, а также под эгидой и при поддержке Организации Объединенных Наций. Это произойдет на основе соглашения между сирийскими политическими и гражданскими партиями о новой конституции, которой будет гарантировано проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций в целях удовлетворения законных чаяний сирийского народа на свободу и достоинство. Такая конституция позволила бы сохранить единство, независимость и территориальную целостность Сирии и обеспечила бы безопасность и стабильность в регионе.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Педерсена и г-на Лоукока за их выступления. Исключительно большое значение имеет дальнейшая мобилизация усилий всей системы Организации Объединенных Наций под руководством Генерального секретаря.

Франция призывает решительно и сообща взяться за работу, чтобы положить конец беспрецедентной гуманитарной катастрофе, которую мы наблюдаем в Идлибе. Чудовищная статистика, которую г-н Лоукок привел несколько минут назад, говорит сама за себя. На наших глазах разворачивается самый серьезный гуманитарный кризис со времени начала сирийского конфликта. С 1 декабря в результате нового наступления поддерживающих режим сил почти 400 гражданских лиц были убиты и около 900 000 человек были вынуждены покинуть свои дома. Младенцы и дети в лагерях для внутрен-

не перемещенных лиц на турецкой границе умирают от переохлаждения. Люди живут в постоянном страхе бомбардировок со стороны режима и его союзников. Больницы, школы и лагеря для внутренне перемещенных лиц становятся мишенями для нападений. Похоже, что после осады Алеппо и Гуты режим не остановится ни перед чем и готов обречь собственный народ на какие угодно страдания.

В связи с этим Франция вновь заявляет о своем осуждении бомбардировок, ведущихся режимом и его союзниками, мишенью которых становится гражданское население. Даже на войне есть правила. Эти правила основаны на важнейших принципах гуманности: международное гуманитарное право и соблюдение его норм носят характер универсальных обязательств, а не добровольных жестов. Сюда относится и обеспечение безопасного и беспрепятственного трансграничного доступа к помощи для всех нуждающихся.

К риску полномасштабной эскалации не следует относиться легкомысленно. Необходимо сделать все возможное, чтобы ее избежать. Любая дальнейшая эскалация будет иметь катастрофические гуманитарные последствия и поможет укрепиться террористическим группам в ущерб нашей безопасности.

В этот решающий момент наша коллективная ответственность заключается в том, чтобы направить наши усилия на обеспечение долгосрочного прекращения огня в Идлибе. Ввиду неспособности астанинских гарантов добиться окончания конфликта, наша обязанность — перейти к коллективным действиям. Сделать это — обязанность Генерального секретаря и Совета Безопасности. Призываю Специального посланника Генерального секретаря работать над установлением долгосрочного прекращения огня в Идлибе в соответствии с мандатом, возложенным на него резолюцией 2254 (2015). Просим его представить Совету конкретные предложения на этот счет. Члены Совета, имеющие непосредственное влияние на сирийский режим, должны сделать все возможное для того, чтобы немедленно положить конец творящемуся в Идлибе кровопролитию. Борьба с терроризмом ни в коей мере не оправдывает происходящее.

Во-вторых, я хотел бы выразить глубокую озабоченность Франции полной остановкой политического процесса. С момента создания Конституционного комитета прошло более четырех месяцев, а процесс окончательно забуксовал. Как никогда остро стоит необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций занялась другими ключевыми вопросами, обозначенными в резолюции 2254 (2015), поскольку само по себе принятие новой конституции не положит конец конфликту в Сирии.

Франция осуждает применяемую сирийским режимом практику регулярного создания препятствий для работы. Не осталось никаких сомнений относительно намерений, лежащих в основе наступления в Идлибе: вернуть контроль над Сирией силой, чего бы это ни стоило, без переговоров. Увы, это слепая стратегия, которой режим придерживается с 2011 года и которая привела к появлению 6 миллионов беженцев и 4 миллионов внутренне перемещенных лиц.

Франция по-прежнему полна решимости поддерживать Специального посланника в его усилиях и настоятельно призывает его, окажись он более не в состоянии содействовать работе Конституционного комитета, прямо сообщить об этом Совету Безопасности. По итогам продления заседаний рабочей группы по вопросу о задержанных лицах, состоявшихся в Женеве 17 и 18 февраля, Организация Объединенных Наций должна также взять на себя всю полноту ответственности за обсуждение этого вопроса.

Параметры политического урегулирования хорошо известны и определены в резолюции 2254 (2015) и Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение). Речь идет о создании безопасных и нейтральных условий, в том числе путем принятия мер по укреплению доверия, включая освобождение задержанных. Речь идет также о подготовке к проведению под наблюдением Организации Объединенных Наций свободных и транспарентных выборов, в которых смогут принять участие все сирийцы: как в Сирии, так и за ее пределами.

В отсутствие пользующегося доверием политического урегулирования позиция Франции в отношении восстановления и санкций останется неизменной. Европейский союз занимает такую же позицию. Россия и Иран должны самостоятельно покрывать расходы на восстановление Сирии.

Франция будет продолжать также мобилизацию усилий в интересах борьбы с безнаказанно-

стью, оказывая поддержку следственным механизмам Организации Объединенных Наций, работа которых необходима для того, чтобы разорвать порочный круг насилия и создать условия для установления справедливого и прочного мира.

В заключение я хотел бы повторить призыв Франции ко всем сторонам, имеющим влияние на власти в Дамаске, в частности к России, совместно с членами Совета Безопасности работать в интересах достижения долгосрочного политического решения. Совет должен очнуться от ступора: это необходимое условие действенной борьбы с терроризмом, содействия возвращению беженцев и обеспечения прочного мира в Сирии.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Бельгии.

Прежде всего я тоже хотел бы выразить соболезнования семьям погибших в Сирии гуманитарных работников и воздать им должное за их работу и мужество.

Ситуация в Сирии, особенно в Идлибе, требует всестороннего внимания Совета. Она ухудшается с каждым днем и, как нам сказали г-н Педерсен и г-н Лоукок, становится абсолютно критичной. Давайте внесем ясность. Гуманитарный кризис, который разворачивается у нас на глазах и о котором г-н Лоукок предупреждал нас в течение нескольких месяцев, является прежде всего результатом выбора сирийского правительства и его союзников в пользу политического и военного решения. Я хотел бы вновь заявить: контртеррористические усилия ни при каких обстоятельствах не освобождают стороны от выполнения их обязательств по международному гуманитарному праву. Защита гражданского населения — это не вопрос выбора, а основополагающее обязательство всех сторон в конфликте.

Серьезную озабоченность вызывает международный аспект конфликта. В последние недели возросла опасность просчетов в результате столкновений между различными сторонами в конфликте. Это создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Мы призываем все стороны проявлять максимальную сдержанность и немедленно прекратить эскалацию.

К сожалению, как говорили другие выступавшие до меня ораторы, нынешняя ситуация на местах свидетельствует о том, что Астанинский формат не работает. Поэтому мы призываем Организацию Объединенных Наций, в частности Специального посланника, не жалеть усилий для достижения немедленного и прочного прекращения огня. Обеспечение защиты гражданского населения в Идлибе является приоритетной задачей. Без прекращения огня усилия по дальнейшему вовлечению в работу Конституционного комитета вряд ли увенчаются успехом. Как можно завоевать доверие, когда часть населения подвергается неизбирательным бомбардировкам?

Без политической приверженности со стороны сирийских властей цикл насилия будет продолжаться, и в регионе будет сохраняться нестабильность. Единственный путь к стабильности — это надежное и всеобъемлющее политическое решение при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Представитель Соединенного Королевства также попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель России упомянул меня в своем выступлении, поэтому я хотела бы ответить. Я очень внимательно слушаю то, что говорят российские военные, в том числе на брифингах в Совете. Я жду ответа российского военного чиновника на вопрос Верховного комиссара ООН по правам человека: как можно оправдать такие неизбирательные и бесчеловечные нападения?

Но я также хочу еще раз напомнить кое-что из того, что я уже говорила здесь раньше. Российские и сирийские военные, которые нарушают нормы международного гуманитарного права и ведут бомбардировки больниц, медицинских учреждений и мирных жителей или разрешают такие действия, в один прекрасный день лично предстанут перед законом за эти действия. Это очень важный момент. Они не просто будут нести коллективную ответственность. В один прекрасный день они понесут личную ответственность.

Я также хотела бы поддержать сказанное французским представителем по поводу восстановления. Соединенное Королевство с момента начала

конфликта предоставило Сирии помощь на сумму около 2 млрд долл. США. Восстановление Сирии будет бесконечно осложняться бессмысленными разрушениями в результате текущих действий сирийского и российского правительства. Так что задача восстановить Сирию из обломков ляжет на плечи российских налогоплательщиков, которым, возможно, помогут китайские налогоплательщики.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Фалух (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности уже шестой раз за 20 дней проводит заседание для рассмотрения ситуации в нашей стране, Сирийской Арабской Республике. В третий раз за 20 дней Совет заслушивает выступления Специального посланника Гейра Педерсена и его заместителя.

Возможно, некоторые лица, действующие из благих побуждений, считают, что такие неоднократные встречи отражают приверженность интересам Сирии, а также безопасности и благополучию ее граждан. Однако это совсем не так. Хотя государства — члены Совета привержены принципу международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций, которые они поддерживают, к сожалению, правительства других государств-членов стремятся вновь и вновь использовать эту платформу, чтобы оскорбить наше правительство и его союзников, выдвинуть необоснованные обвинения и воспрепятствовать мерам, принимаемым правительством Сирии для выполнения своей конституционной обязанности по защите своих граждан от вооруженных террористических организаций. Некоторые государства-члены даже стремятся превратить Совет в платформу НАТО, покрывая тем самым акты агрессии, которые совершаются в нарушение Устава и угрожают международному миру и безопасности, которые Совет обязан поддерживать.

Наша делегация очень внимательно следила за выступлением г-на Педерсена. Мы еще раз подчеркиваем, что политический процесс должен осуществляться под руководством и при участии самих сирийцев и при содействии Организации Объединенных Наций без какого-либо внешнего вмешательства. Мы также подчеркиваем, что все государства-члены в Совете и за его пределами должны уважать суверенитет Сирийской Арабской Республики, ее единство и территориальную целостность.

Странно, что, когда Конституционный комитет был создан и приступил к работе, правительства западных стран значительно активизировали свои враждебные действия и принудительные экономические меры в отношении нашей страны. Это идет вопреки здравому смыслу и логике. Это доказывает то, о чем мы часто предупреждали. Действительно, правительства этих стран стремятся затянуть кризис в Сирии, помешать его урегулированию и усилиям сирийского правительства и его союзников по борьбе с терроризмом.

В нарушение решений международного сообщества правительства таких стран поддерживают вмешательство в дела региона через их агента — режим Эрдогана, которого они призвали подорвать суверенитет нашей страны и развязать против нее прямую военную агрессию, которую этот режим осуществляет в попытке спасти собственные вооруженные террористические группы. Этот режим и его действующие лица на протяжении многих лет занимаются вербовкой в такие террористические группы, их финансированием, вооружением и переброской из разных точек мира в нашу страну через турецкую территорию.

Члены Совета, которые защищает агрессию турецкого режима, должны помнить, что провинция Идлиб является частью Сирийской Арабской Республики, контролируемой группой «Хаят тахрир аш-Шам», которая включена в список террористических групп Совета Безопасности, а также другими связанными с ней террористическими структурами. Они также должны помнить, что Астанинские договоренности и Сочинское соглашение о деэскалации в Идлибе не предусматривают участия террористических организаций в процессе установления режима прекращения огня. В этих соглашениях Турция как государство-гарант взяла на себя обязательство вывести террористические организации с сирийской территории, разоружить их и помешать им совершать обстрелы и акты агрессии в отношении соседних регионов. Эти соглашения ни в коей мере не позволяют террористическим организациям превращать Идлиб и прилегающие районы в свой опорный пункт или продолжать брать

проживающих там граждан нашей страны в заложники и использовать их в качестве «живого щита».

В этих соглашениях подчеркивается, что правительство Сирии и его союзники имеют право продолжать борьбу с терроризмом. Мы будем без колебаний делать это до тех пор, пока не освободим каждый сантиметр территории Сирийской Арабской Республики. Наиболее важен тот факт, что Сирия ведет борьбу с терроризмом и с финансирующими терроризм субъектами на нашей собственной территории, а не на территории других государств. Весь мир знает, что страдания сирийскому гражданскому населению в Идлибе причиняет турецкий режим, который за последние дни поставил террористам огромное количество оружия и боеприпасов под видом гуманитарных грузов. Турецкий режим также совершает нападения на населенные пункты и некоторые военные объекты. Он оказывает военную поддержку террористам, использующим сирийское гражданское население в качестве «живого щита», с тем чтобы создать ситуацию, в которой они смогут продолжать осуществлять свои террористические операции.

Мы освободили некоторые области Алеппо и сельские районы на севере и юге этой мухафазы от террористов, которые оккупировали их на протяжении многих лет. Буквально сегодня утром из аэропорта Дамаска в Алеппо вылетел первый гражданский самолет, на борту которого находилось несколько журналистов. Миллионы сирийцев вышли на улицы, в частности в городе Алеппо, чтобы выразить свою радость по поводу освобождения от вооруженных террористических групп, ежедневно устраивавших обстрелы и бомбардировки, в результате которых тысячи людей погибли и получили ранения. Странно, что некоторые государства в Совете игнорируют совершаемые террористами преступления, а другие иногда пытаются защищать этих террористов, выставляя их ангельскими существами. Прошу этих членов Совета забрать этих ангельских существ к себе в страны.

Сирийскому государству, которое больше всего заботится о своих собственных гражданах, нужно, чтобы его поддерживали, а не изолировали или пытались очернить. Кроме того, тысячи сирийцев начали возвращаться в свои дома в освобожденных районах Алеппо, Идлиба и Хамы. Призываем всех сирийцев, которые были вынуждены покинуть свои населенные пункты из-за войны с терроризмом, вернуться в свои дома. Сирийское государство будет обеспечивать их безопасность и защиту и создаст все необходимые условия для нормальной жизни.

Те, кто управляет террористическими организациями в Турции и в некоторых странах Западной Европы, должны заставить террористов позволить нашим гражданам вернуться в свои дома. Сирия вновь призывает учреждения Организации Объединенных Наций оказывать нашим гражданам гуманитарную помощь вместо того, чтобы публиковать коммюнике и проводить брифинги, которые не отражают реального положения дел. Мы также подчеркиваем, что эти террористические организации несут ответственность за все разрушения и страдания сирийцев в Идлибе и в других районах.

Вновь выражаем свое разочарование в связи с тем, что некоторые учреждения Организации Объединенных Наций, в частности Всемирная организация здравоохранения, не доставляют медицинскую помощь в Сирию через контрольно-пропускной пункт в Абу-Камале. Наша делегация осуждает оккупационные силы Соединенных Штатов и их вооруженные формирования, которые мешают сотрудникам Министерства здравоохранения доставлять на восточный берег реки Евфрат лекарства от лейшманиоза.

В заключение наша делегация вновь призывает к прекращению практики использования Совета Безопасности для достижения конкретных целей, что противоречит роли Совета и его соответствующим резолюциям, в которых подчеркивается необходимость уважения суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии и ее народа. Мы также вновь заявляем о том, что для урегулирования сирийского кризиса нам необходимо покончить с терроризмом, положить конец практике поддержки терроризма со стороны некоторых государств и остановить их грубое вмешательство в дела нашей страны и агрессию против нас.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить соболезнования семьям погибших сегодня гуманитарных сотрудников организации «ОКСФАМ».

Хотел бы также поблагодарить Специального посланника Педерсена и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их сообщения.

Две недели назад Совет Безопасности обсуждал растущую опасность дальнейшей эскалации и серьезность разворачивающейся в Сирии гуманитарной трагедии (см. S/PV.8715). С тех пор кризис только усугубился. Как подчеркнул вчера Генеральный секретарь, стремительное ухудшение гуманитарной ситуации и мучительные страдания гражданских лиц достигли тревожных масштабов. Под предлогом борьбы с терроризмом продолжается активная кампания по нанесению авиационных ударов и проведению наземных операций.

Сирийский режим продолжает нарушать международное гуманитарное право и совершать неизбирательные нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру, опустошая целые города и деревни. За последние два месяца почти миллион человек были вынуждены покинуть свои дома. Восемьдесят процентов перемещенных в последнее время лиц — это женщины и дети. Это крупнейшее массовое перемещение населения со времени начала войны в Сирии девять лет назад.

Вчера ЮНИСЕФ сообщил о повреждении двух последних больниц, функционирующих в западной части Алеппо. Одна из них была родильным домом, а другая — детской больницей. За последние сутки были совершены нападения еще на четыре больницы. Это недопустимо. С декабря 2019 года в результате действий режима Дамаска, ответственного за совершение массовых убийств, погибло более 2000 гражданских лиц в Идлибе. Эти действия представляют собой военные преступления и преступления против человечности.

Жители Идлиба оказались заложниками порочного круга насилия, зимних погодных условий и нехватки продовольствия. Отсутствие надлежащего жилья привело к тому, что сотни тысяч людей живут под открытым небом при низких температурах и спят на улицах без крыши над головой. Существующих лагерей и поселений недостаточно. Жилье, а также новые лагеря играют крайне важную роль в решении проблем, связанных с новыми потоками перемешенных лиц. Мы сотрудничаем с Управлением по координации гуманитарных вопросов в целях укрепления потенциала трансграничного механизма. Мы также взаимодействуем с Германией в целях удовлетворения потребностей в жилье в Идлибе и оказания поддержки наиболее уязвимым группам населения.

Сирия переживает большую гуманитарную трагедию, которая имеет серьезные последствия за пределами страны. Народ Сирии чувствует себя забытым всеми. Он рассчитывает на помощь международного сообщества. Он надеется, что Совет Безопасности решительно выступит в его защиту. Сигнал, который должно направить сегодняшнее заседание, ясен: сирийский режим должен прекратить убивать свой собственный народ. Для Совета Безопасности сложившаяся ситуация является проверкой на прочность. Это проверка нашей человечности. И мы должны ее пройти.

Режим также возобновил преднамеренные нападения на турецкие силы. На прошлой неделе в результате таких нападений погибли еще пять турецких военнослужащих. Турецкие вооруженные силы немедленно предприняли ответные действия в порядке самообороны. Мы будем и впредь использовать все возможные средства для принятия ответных мер. Как заявил президент Эрдоган, Турция нанесет удары по всем представляющим непосредственную угрозу объектам. Мы не намерены выводить свои силы и покидать наблюдательные пункты. Это режим должен до конца этого месяца отвести свои силы с нынешних позиций. Хотел бы еще раз подчеркнуть, что турецкие силы находятся в Идлибе для стабилизации обстановки и сохранения статуса этой мухафазы как зоны деэскалации. Присутствие наших военнослужащих и сил подкрепления полностью соответствует подписанному в сентябре 2018 года Сочинскому меморандуму.

Единственный способ остановить самую серьезную гуманитарную катастрофу XXI века — обеспечить долгосрочное прекращение огня. Необходимо, во-первых, немедленно прекратить боевые действия, во-вторых, реализовать в полном объеме Сочинский меморандум по Идлибу и, в третьих, восстановить прежний статус-кво. Это главная мысль, которую мы пытаемся донести до России на всех уровнях и которую мы вновь высказали совсем недавно, в ходе ряда межучрежденческих совещаний в Анкаре и Москве.

В ходе наших переговоров Турция подтвердила свою приверженность обеспечению отвода режимом своих сил к линии, установленной в Сочинском

меморандуме. Мы подчеркнули нашу готовность обеспечить этот отвод сил военными средствами, если потребуется. Мы подчеркнули также необходимость деэскалации насилия, предотвращения нарушений и недопущения дальнейшего ухудшения тяжелой гуманитарной ситуации. Мы продолжим взаимодействие с Россией как с гарантом режима, для того чтобы убедиться, что действия режима соответствуют установленным в отношении Идлиба рамкам.

Сегодняшнее заседание должно быть посвящено политической ситуации в Сирии. Судьба Идлиба также определит перспективы реального политического урегулирования. Прошло более четырех лет с тех пор, как Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2254 (2015), в которой изложена четкая «дорожная карта» политического урегулирования сирийского конфликта. Наиболее конкретным шагом на пути к осуществлению этой «дорожной карты» на сегодняшний день является создание Конституционного комитета. Нам потребовалось более двух лет для того, чтобы создать Комитет, поскольку режим не был заинтересован в политическом урегулировании. Сейчас режим возвращается к своей обычной тактике затягивания работы Комитета.

Тиран в Дамаске стремится создать Сирию без народа, Сирию без сирийцев. Он хочет удержать власть и проявляет при этом полное пренебрежение к человеческой жизни. Мы этого не допустим. Сегодня Турция обеспечивает защиту более чем 9 миллионов сирийцев как в Турции, так и в Сирии и удовлетворение их потребностей. Позвольте мне подчеркнуть: это больше, чем население так называемых контролируемых режимом районов.

И тем не менее мы снова здесь, в этом зале, слушаем бредовые обвинения предыдущего оратора. Вновь повторю, что я не удостою его заявления ответом, поскольку не считаю его своим правомочным коллегой. У его режима на руках кровь невинных людей, и этот режим давно утратил свою легитимность. Само его присутствие в этом зале является оскорблением для миллионов сирийцев, пострадавших от бесчисленных преступлений режима.

Эта трагедия не прекратится до тех пор, пока у народа Сирии не будет законного правительства, пришедшего к власти в результате выборов, которые должны быть проведены в соответствии с резолюцией 2254 (2015); правительства, которое действительно представляло бы его волю и пользовалось его полной поддержкой. До тех пор, пока этого не произойдет, Турция будет продолжать поддерживать демократические устремления сирийского народа и обеспечивать защиту гражданских лиц в Идлибе и за его пределами.

Изо дня в день мы отдаем судьбу оказавшегося в уязвимом положении сирийского народа на откуп этому кровожадному режиму. Пришло время действовать. Международное сообщество несет ответственность по защите.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Фалух (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы напомнить общепринятое правило: нельзя дать то, чего не имеешь. Как же может тогда представитель террористического режима Эрдогана — кровожадного, преступного, агрессивного и мародерствующего режима — утверждать, что ему есть дело до интересов сирийского народа?

Режим Эрдогана является террористическим, и это признала Организация Объединенных Наций. Десятки тысяч иностранных боевиков-террористов из более чем 101 государства проникли на территорию Сирии через турецкие территории. Организация Объединенных Наций заявила, что десятки тысяч из них прибыли из более чем 100 государств-членов. Это кровожадный режим, который вместе со своими агентами в Сирии, а именно террористическими группами и «Хаят тахрир аш-Шам» — «Джабхат ан-Нусрой» — совершает самые страшные преступления против сирийцев. Это агрессивный режим, который совершил нападение на сирийские территории и вторгся в нашу страну. Это мародерствующий режим, который с помощью своих террористических групп грабит промышленные предприятия в Алеппо и разворовывает природные ресурсы Сирии.

В заключение я хотел бы процитировать арабскую пословицу: тот, кто не знает стыда, ни перед чем не остановится. Это касается режима Эрдогана и его представителя — представителя этого терро-

ристического, кровожадного, агрессивного и мародерствующего режима.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Турции попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Вновь подчеркну, что предыдущий оратор не представляет интересы сирийцев. Он представляет лишь кровожадный режим, который ведет войну против собственного народа. Эти люди не заслуживают того, чтобы сидеть в этом зале за табличкой с названием «Сирия». Тот факт, что они продолжают сидеть за этой табличкой — не более чем политическая аберрация. Это не делает их законными представителями сирийского народа. Как я уже отметил, мы оказываем помощь большему числу сирийцев, чем они.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Фалух (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я взял слово, чтобы опровергнуть утверждение о том, что делегацию Сирийской Арабской Республики наделил полномочиями террористический, кровожадный, преступный и агрессивный режим.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Турции попросил слова для дополнительного заявления. Я хотел бы, чтобы этот обмен заявлениями прекратился после этого заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Разумеется, г-н Председатель, однако этот обмен заявлениями начал не я, поэтому я завершу его тогда, когда его завершит другая сторона.

Отмечу лишь, что я по-прежнему сожалею о том, что предыдущий оратор может использовать свое присутствие в этом зале таким образом — брать слово и повторять все те заблуждения, которые он повторяет в Совете Безопасности вот уже на протяжении последних девяти лет. Я не намерен отвечать на его заявления.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.